

Т. Л. Бабаскина

ПРОШЛОЕ В ФОКУСЕ АВТО(ФОТО)БИОГРАФИИ

Среди насущных забот современного человека не последнее место занимает стремление сохранить в памяти прошедшие дни и годы жизни. Фотографируется любое более или менее значительное событие и это приносит удовлетворение, ведь потом, глядя на снимок, можно будет в точности вспомнить, как все было. Складывается впечатление, что человеку удалось одержать победу над его извечным врагом - забвением. Однако, тут же закрадывается и сомнение о том, не является ли эта победа пирровой победой. Не обернется ли легкость фотографирования, даруемая современными технологиями тем, что человек будет все глубже и глубже зарывать подлинные богатства тайников своей памяти? Дело в том, что обыденное сознание склонно видеть основную задачу памяти о личном прошлом в создании своеобразной (музейной) панорамы происходивших в жизни событий. Предельно наглядной и законченной формой такой установки является авто(фото)альбом. Такое панорамное видение делает из прошлого то, что можно обозреть, представить как ряд последовательно сменяющихся друг друга картин. По своей сути панорама предполагает отбор, передний и задний план и, самое главное, она всегда является формой реконструкции более или менее удачно выполненной. В создании такой реконструкции прошлого решающая роль принадлежит той памяти, которую М.Пруст называл рассудочной. Она есть как бы регистрирующая инстанция по отношению к собственной прожитой жизни. Хронологическая привязка событий и их причинно-следственная связь представляют главный интерес для рассудочной памяти. Представленность прошлого ведет к тому, что оно объективируется и тем самым овнешняется. Возникает эффект подобный смотрению в зеркало когда я вижу не себя как такового, а себя смотрящего в зеркало. Утрачивается непосредственность связи прошлого с настоящим, из настоящего как бы бросается взгляд, обозревающий прошлое. Является ли подобное отношение к прошлому единственно возможным? Нет. Прошлое может спонтанно всплывать в настоящем, захватывая своей сущностной явленностью. Однако чтобы подобное про-

изошло при взгляде на ту или иную фотографию должно случиться то, что Ролан Барт назвал приключением. В своей книге «Camera lucida» он писал: «Вдруг в этой мрачной пустыне какая-то фотография задевает меня: она оживляет меня, я оживляю ее. Именно так мне следует назвать притягательность, которая дает ей существовать – одушевление. Само по себе фото ни в коей мере не одушевлено, просто оно одушевляет меня – в этом, собственно, и состоит всякое приключение».[1, с.36] Р. Барт различает студиум и пунктум фотографии. Студиум обозначает ровный интерес к фотографии, связанный с культурным контекстом, а пунктум – это то, чем может уколоть, ранить и заставить переживать та или иная фотография.. В своем проявлении пунктум не общезначим, а уникален. Он не поддается прямому называнию и, зачастую, непосредственное рассматривание фотографии мешает восприятию пунктума, поскольку как бы подталкивает язык к описательной процедуре.

Как представляется, пунктум, связанный с личными фотографиями, может стать своеобразной точкой бифуркации личностного бытия на ценностно-смысловом уровне. При этом необходима предельная чуткость к тем, почти фантомным образам и переживаниям, которые может спровоцировать та или иная личная фотография в конкретной жизненной ситуации. Прошлое в момент пунктума перестает быть объектом явного или неявного нарратива, поддерживаемого иллюстративностью фотографии. Посредством какой-то, может самой незначительной детали, происходит замыкание настоящего на прошлое, создающее источник внутреннего света, позволяющий заметить и тем самым обрести как нечто значимое, то, что до этого не было проявлено. Конечно, подобное духовное приращение, возникающее на основе контакта с собственным прошлым, случается не каждый раз, но тем оно ценнее. Важно чтобы столь любимый многими процесс рассматривания семейных и личных фотографий был бы не просто поводом обновить память о давних событиях и лицах, но и источником экзистенциального опыта.

1.Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии/Пер. с фр. М. Рыклина. - М.: Изд-во «Ad Marginem», 1997. -221с